

Думаю, многие на этот вопрос ответят утвердительно. Меняются цены, страну потрясают политические бури, но каждый вечер наполняются залы и благодарный зритель готов аплодировать, смеяться, замирать от восторга, внимая сподам великих и не очень известных драматургов. Хотя, конечно, изменения есть. И билеты, кое-где уже стоят полтысячи, и лишнего билетника тебурют не так настойчиво...

Поэтому не случайно появление такого спектакля: как «№10 Валера» Нижинском, прекрасной легенде русского балета, русского искусства. В здании бывшей «Грилановской гимназии», в зале с расписанными потолками и колоннами, куда на

Сегодня Международный день театра, который еще недавно так широко и пышно отмечался людьми искусства, сопровождался обстоятельными и весомыми выступлениями корифеев и мастеров сцены на страницах газет, по радио и телевидению. Мы решили тоже не омрачать этот праздник причитаниями о трудностях и горестях, которые наш театр переживает, а посвятить ему новую рубрику «Рампа». Надеемся, что у театра много друзей и постоянные выпускники рубрики будут им безразличны.

Россовская газета 27.03.93

Роман Виктюк, привыкший удивлять и ошарашивать, на сей раз потряс «Лолитой», где сегодня у зрителя, знакомого со «Служанками» и «М. Баттерфляй», возникает уже ощущение скуки, несмотря на обилие фаллической символики, на

работами. По-моему, впервые блестяще поставлена драма Цветаевой «Приключения» — открытие и Цветаевой-драматурга и режиссера Поповски (а как

ОБОЗРЕНИЕ

А студенты теснят мастеров

И все же премьеры готовятся, и любимцы артисты снова и снова подтверждают свое право на нашу искреннюю любовь.

Правда, шумных премьер все меньше. Самое яркое событие нынешнего московского сезона — «Фигаро» в Ленком. Пожалуй, никогда еще актерский состав «Фигаро» не был так юн, а значит, заразителен, искрометен. М. Захаров сделал ставку на молодость и выиграл. Были премьеры не такие шумные, но и не менее значительные. Такие, как «Возможная встреча» во МХАТе, где блестящее мастерство И. Смоктуновского и С. Любшина дарили зрителям радость общения с могучими талантами. История гипотетической встречи двух гениев ушедшей эпохи в исполнении одних из самых виртуозных актеров нашего театра стала истинным праздником искусства. Пудренные парики, камзолы, интерьеры... Думаю, в этом обращении ко времени ушедшему вполне естественная наша ностальгия по красоте, по утраченной утонченности чувств, по изысканному языку. Слипком наш быт суров, люди озлоблены, а краски нашей жизни серые, а то и просто в разводах грязь, и человек инстинктивно тянется к тому лучшему, что неизбежно остается, увы, уже в тайниках души,

до подняться по ежурной чуждой лестнице, играется странная история о метаниях души гения. А на сцене, вторя интерьеру, — колонны, приглушенные бело-серо-бежевые тона (художник П. Каплевич) и два актера — А. Феклистов и О. Меньшиков.

Меньшиков сегодня — один из самых значительных актеров русского театра. Этот мощный скачок, превративший очень хорошего актера в уникальное явление, был сделан им еще в спектакле Театра им. Моссовета «Калигула». И вот теперь — Нижинский. Нравство ребенка, чистота святой души, страстность гения, изящество блестящего артиста — все соединилось в его исполнении.

Вообще этот сезон продолжает знакомить зрителей с новым типом театра — с театром одного спектакля. Это «№1», постановку которого организовало театральное агентство «Богис», это «Дядя Ваня», представленный театром А. Калягина под незатейливым названием «Ет, сетера» (удивительно, почему нам не хватает русских слов? Или веяние такое: то на коммерческой палатке театры: «Ночной шоп», то написали: если не «О'кей», то «Ет сетера»). В «Дядя Ване» — и В. Лановой, и тонкий интересный артист В. Симонов, но... открытия не произошло...

томную изысканность, пластичный излом и пряную душевую атмосферу, которая заставляет вспомнить гостиние начала века...

Но сезон нынешний во многом определяет и определяла классика. Неустойчивость житейская, ломающийся жизненный уклад заставили обращаться к жизни определенной, к тоске по идеалу. Не случайно осень подарила чеховский фестиваль со спектаклями признанных мастеров Штайна и Крейчи, а в течение сезона появились в афишах два «Горячих сердца» — в «Сатире» и в Малом. В «Пучина» на Малой Бронной С. Женовач, уже известный Москва, искусно соединил Островского и забытого уже Дюканжа и Дино (гремевшая в 30-е годы прошлого века мелодрама «30 лет, или Жизнь игрока»), и получился спектакль свежий, захватывающий и проникновенный.

Классика, казалось бы, «самонражная» чаще радуется, даже когда остается на уровне добросовестной иллюстрации, ибо еще раз услышать слова, давно вошедшие в пословицу, всегда удовольствие. Но насилие над хрестоматийными пьесами или пренебрежение ими мстит за себя, что и произошло на спектакле «Горе от ума» во МХАТе, поставленном О. Ефремовым. Ну, казалось

бы, что может быть лучше Табакова в роли Фалусова? Но его знаменитый монолог о «Петрушке с обновкой» произносится (кстати, замечательно, сочно, со свежими неожиданными интонациями) где-то на втором плане, а на авансцене... игра в жмурки, которую затеяли Лиза, Софья, Чацкий...

Но пока мэтры неторопливо репетируют, Москву потрясает новая сенсация — в стенах ГАТИ, больше известного как ГИТИС, по существу возник новый театр — режиссерский курс П. Фоменко один за другим выпустил пять блестящих спектаклей, поражающих глубиной и острой постижением материала, невероятной режиссерской изобретательностью, тонкими, яркими актерскими

трудна Цветаева для постановки на сцене, лишний шаг убедил цветаевский фестиваль, проходивший в Москве и приуроченный к столетию юбилею поэтессе. А еще в репертуаре дипломные спектакли «Волки и овцы», пронзанные неподражаемым юмором, мощный спектакль по Фолкнеру «Шум и ярость».

И все-таки главное в том, что зрители любят театр, а театр, несмотря ни на что, жив и потрясает нас, а что может быть лучше той чистой радости и светлых слез, которые несет нам ИСКУССТВО.

Валентина ФЕДОРОВА.

На снимке: О. Меньшиков и А. Феклистов в спектакле «У». Фото Владимира ЯЦИНЫ.